

ОРДЕН

*За проявленное мужество и личный пример
отваги – достоин награждения орденом
«Отечественная война» I степени.*

Из приказа №238/н от 25.05.1945 г.

Этим орденом был награждён Семён Демьянович Ходченков – брат жены моего дяди. Встретились мы с ним летом 1960 года, когда меня отправили погостить в его семье на летних каникулах. Несколько лет я ездил к дяде Сене в Белоруссию, сначала в посёлок Веречье, а затем в деревню Лосвидо Городокского района, Витебской области. У Семёна с женой, тётёй Женей, было трое детей. Володя годом старше, Инна годом моложе меня и младший – Валерик, лет четырёх. Я же закончил тогда 4-й класс и было мне 11 лет.

Воспоминания у меня об этих летах остались самые тёплые. Вовка был прирождённым следопытом, обучал меня искусству быть в лесу, как дома. В те времена дети в деревне всегда были при деле. Или по хозяйству помогали, или в лес на промысел: грибы, ягоды, орехи, или добывать что-либо на сдачу в пункты заготовок. Рыбалка самая разнообразная: удочка, спиннинг, сетка, мерёжи, «в луч» с острогой – всё перепробовали.

Первый год жили при керосиновой лампе, пища готовилась в русской печи, банька по-белому раз в неделю. Этот деревенский уклад стал привычным. Большое счастье, что с ним удалось освоиться в отрочестве.

А ещё – оружие, патроны, мины, снаряды, которыми леса, поля и болота были усыпаны. Война-то всего лишь 16 лет назад закончилась. Плохо наши игры с минами и снарядами могли бы обернуться, но, Господь миловал, – пронесло, целы остались.

Семён 1924 года рождения, стало быть, ему всего 36 лет было, тётё Жене около того. Молодые, красивые люди, хотя мне-пацану казались пожилыми. Семён в Веречье плотничал. На моих глазах он вдвоём с помощником поставил двухэтажный бревенчатый роддом по заказу совхоза. Мы с Володей много времени на стройке пропадали, освоили на всю жизнь основы плотницкого ремесла. Зарабатывал Семён на такой халтуре прекрасно. Однако страдал распространённым недугом – время от времени выпить мог изрядно.

Веречье хоть и было полупромышленным посёлком, но находилось в волчьем углу, добираться до Городка – чистое мученье. Поэтому перебрались Ходченковы в деревню Лосвидо. Это недалеко от Городка, на берегу огромного роскошного озера Лосвидо. Семён там поставил дом. Творческая он был натура – получил-таки заочно высшее образование, стал учителем. Преподавал в местной школе историю, труд, военное дело. Исключительно уважаемым человеком был. Недуг свой с годами поборол, затем здоровье начало сдавать – много лет ни капли в рот не брал.

Умер Семён сравнительно рано. В советские времена человек за 60 уже был в зоне риска, а фронтовики массажи в этом возрасте уходили. Сказывались военные невзгоды, раны.

Сейчас, когда я по годам уже гораздо старше ушедших тогда людей, очень многое переосмысливается, видится по-другому. Особенно это касается людей военного поколения, к которому относились и мои родители, и Семён Демьянович. Довольно много лет тому назад стал приводить в порядок семейный архив. Среди прочего – фронтовые письма дяди Гены, папиного брата. Офицер-артиллерист, он погиб в марте 1942 года. Стал искать и нашёл сведения о нём в базе данных Министерства обороны. Нашёл место захоронения, поставил там памятник. И тут пришло в голову поискать сведения о военных годах известных мне людей. Увлекательное дело – нашёл наградные документы тёти и тестя.

Нашёл и сведения о наградах Семёна Демьяновича Ходченкова. Прочитал его наградные листы и остался сидеть с разинутым ртом. Не думал, что так близко был знаком с советским Добрыней Никитичем. Родители, родственники моих сверстников, преподаватели большей частью были фронтовиками. Тогда Победу с нынешней помпой не праздновали, юбилейные награды не раздавали. Семёна я в форме старшего лейтенанта с орденом и медалями на груди видел, но это было нормой. Это сейчас, доживи он до Российских времён грудь его превратилась бы в иконостас.

Вот боевые награды Семёна Демьяновича Ходченкова:

Орден

«Отечественная война» II степени

Медали

«За отвагу» (две 1943 и 1944 гг.)

«За взятие Кенигсберга»

«За взятие Берлина»

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Нынче к ним были бы добавлены два ордена Отечественной войны, не менее десятка юбилейных медалей – внушительный был бы вид. Однако награда награде – рознь.

Вот копии некоторых наградных листов на Семёна.

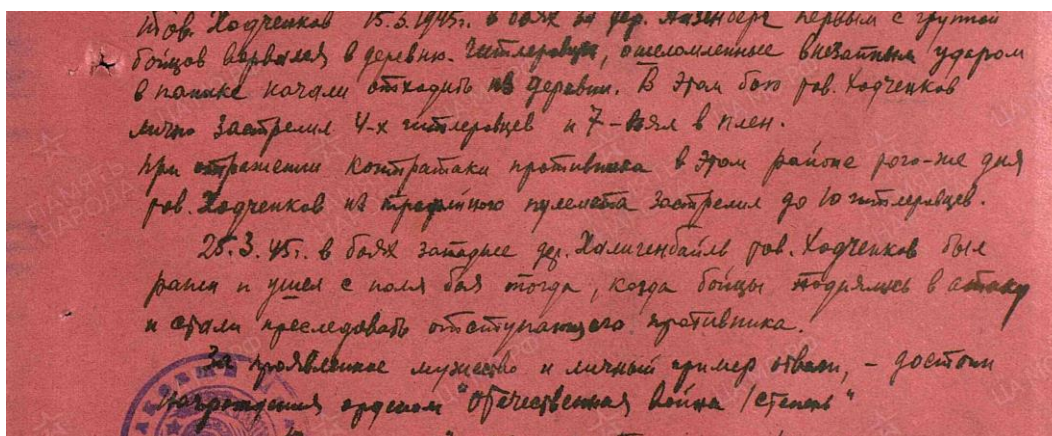
Медаль «За отвагу»:

«За то, что он с 24.06 по 27.06 1944 года в боях с немецкими захватчиками огнём своего миномёта уничтожил три пулемётные точки противника и десять фашистов.»

яновича за то, что он с 24.06 по 27.06. 1944 г. в боях с немецкими захватчиками огнём своего миномёта уничтожил три пулемётные точки противника и десять фашистов.

Орден «Отечественная война» II степени

«Тов. Ходченков 15.3.1945 г. в боях за дер. Пазенберг (название неразборчиво) первым с группой бойцов ворвался в деревню. Гитлеровцы, ошеломлённые внезапным ударом, в панике начали отходить из деревни. В этом бою тов. Ходченков лично застрелил 4-х гитлеровцев и 7-х взял в плен.

При отражении контратаки противника в этом районе того же дня тов. Ходченков из трофейного пулемёта застрелил до 10 гитлеровцев.

25.3.1945 г. в боях западнее дер. Халигентайль тов. Ходченков был ранен и ушёл с поля боя тогда, когда бойцы поднялись в атаку и стали преследовать отступающего противника.

За проявленное мужество и личный пример отваги – достоин награждения орденом «Отечественная война I степени».

На фронте Семён с 1942 года, то есть, с 18 лет. Награды получал в возрасте 20 – 21 год. Дослужился до офицерского звания, командовал миномётным подразделением. Воображение рисует кадры из крутых боевиков: *первым ворвался, застрелил четырёх, взял в плен семерых, захватил пулемёт, застрелил ещё десятерых...* Кстати, Семён был прекрасно сложен, имел рельефную мускулатуру, какую нынче в тренажёрных залах приобретают, до самой смерти – ни грамма жира. Рука у него была тяжёлая, что надо. Так что, в иной ситуации мог бы сойти за киношного героя. Отличала его, правда, ранняя лысина, но, надень на него парик – вылитый Мел Феррер (Болконский в американском фильме «Война и мир» 1956г.).

Ничего о своём героизме Семён никогда не рассказывал. Сетовал как-то, до чего тяжело было плиту миномётную всюду таскать. Да ещё в сердцах ругал оппонента «кусок свиньи немецкой» (кстати, матерного слова я от него никогда не слышал, хотя вокруг на этом языке многие разговаривали). А мы, по детскому неразумению, не расспрашивали, заняты были своими ничтожными делами, казавшимися важнейшими до того, что на взрослых времени вечно не хватало.

Теперь, запоздало, приходит осознание – сколько таких былинных героев сложило головы от Сталинграда до Берлина. Как мало мы ценили чудом оставшихся в живых.

Вечная им память и Царствие небесное.

**Вечная память Семёну Демьяновичу Ходченкову,
простому русскому человеку, великому герою и труженику.**

Семён с родителями, женой, первенцем и сестрой

Рыбаком Семён был первоклассным.
Пацан на снимке лишь через 60 лет узнал о его подвигах.

Мы с Володей, Веречье 1961

Лосвида 1977 г. Заехали с женой Татьяной,
Семён сидит с внучкой.

Тётя Женя с Инной и Володей

Инночка

К стыду своему признаюсь – связь с Белоруссией потерял. Фотографии Семёна не нашёл. Но это подвигло найти способ связаться с детьми и внуками Семёна Демьяновича. Дочь, Инна, прислала семейные фотографии. Рассказала, что до армии Семён с 17 лет партизанил, а маму угоняли в Германию.

Оказалось, что все живы, дети и внуки состоялись в этой жизни, подрастают правнуки.

Это главная награда герою.